

ОБЗОРЫ

УДК 339.982

ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ПО COVID-19)**Фадеева И.А.***Дипломатическая академия МИД России, Москва, e-mail: innaf576@mail.ru*

Предметом исследования являются этнические и экономические факторы дезинтеграционных рисков в Европейском Союзе (ЕС), обусловленных пандемией нового коронавируса. Объявление Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии нового коронавируса, стремительное распространение новой инфекции стали причиной ввода абсолютным большинством стран мира беспрецедентных ограничений. «Глобальная изоляция» в свою очередь повлечет крайне негативные последствия для мировой экономики. Как показывает опыт развития ЕС в условиях экономической нестабильности, данное объединение начинает переживать всплеск дезинтеграционных тенденций. В статье поставлена цель исследования влияния пандемии нового коронавируса на изменение характера наиболее значимых дезинтеграционных факторов в ЕС: этнических и экономических. В исследовании последовательно решаются задачи, связанные с достижением цели. Проведен анализ этнических факторов, которые могут ускорить дезинтеграционные процессы в Европейском Союзе в условиях пандемии нового коронавируса. Делается вывод, что каталонский дезинтеграционный кризис может стать пусковым механизмом развития дезинтеграционных процессов в других регионах и странах ЕС. На примере других регионов ЕС с высоким уровнем дезинтеграционного потенциала, обусловленного этническим фактором, показано, что объединяющим эти регионы является относительно высокий уровень экономического развития в сравнении с иными регионами той или иной страны. Сделан вывод, что в условиях высокой неопределенности, крайне негативных экономических последствиях, можно ожидать усиления дезинтеграционных процессов в ряде регионов ЕС.

Ключевые слова: дезинтеграция, дезинтеграционные процессы, ЕС, COVID-19, кризис, экономические факторы, этнические факторы

ETHNIC AND ECONOMIC FACTORS OF EU DISINTEGRATION IN A PANDEMIC (BASED ON COVID-19 MATERIALS)**Fadeeva I.A.***Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: innaf576@mail.ru*

The subject of the study is the ethnic and economic factors of disintegration risks in the European Union (EU), caused by the pandemic of the new coronavirus. The announcement by the World Health Organization (WHO) of the pandemic of a new coronavirus, the rapid spread of a new infection, has led to the introduction of unprecedented restrictions by the majority of countries in the world. «Global isolation» in turn will entail extremely negative consequences for the global economy. As the experience of the development of the EU in conditions of economic instability shows, this association is beginning to experience a surge in disintegration trends. The article sets the goal of studying the impact of the new coronavirus pandemic on the change in the nature of the most significant disintegration factors in the EU: ethnic and economic. The study consistently solves the tasks associated with achieving the goal. The analysis of ethnic factors that can accelerate the disintegration processes in the European Union in the context of the pandemic of the new coronavirus. It is concluded that the Catalan disintegration crisis may become a trigger for the development of disintegration processes in other regions and EU countries. On the example of other EU regions with a high level of disintegration potential due to the ethnic factor, it is shown that a relatively high level of economic development is unifying these regions in comparison with other regions of a country. It is concluded that in conditions of high uncertainty, extremely negative economic consequences, we can expect an increase in disintegration processes in a number of EU regions.

Keywords: disintegration, disintegration processes, EU, COVID-19, crisis, economic factors, ethnic factors

Экономические и социальные противоречия сопровождали ЕС на протяжении всей истории его существования, что выразилось в скрытых и явных дезинтеграционных проявлениях. Глобальные экономические кризисы только усугубляли эти противоречия, ускоряя ход дезинтеграционных процессов. Например, проблемы долгового кризиса в ЕС дали знать о себе после мирового экономического кризиса 2008 г., что вылилось в ряд дезинтеграционных проявлений. Этот же кризис стал одним из факторов, спровоцировавших ускорение дезинтеграционных проявлений в Вели-

кобритании и дальнейший выход страны из ЕС («брекзит»).

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию нового коронавируса, а Европу – центром крупнейшей в XXI в. пандемии [1]. Со времени объявления пандемии нового коронавируса и глобального статистического учета числа подтвержденных случаев заболеваний, по состоянию на конец апреля 2020 г. в мире зарегистрировано более 3 млн зараженных и более 212 тыс. погибших [2]. Из 3 млн подтвержденных случаев заражения более 1,2 млн приходится на страны Европы [3].

Как ожидается, негативные последствия пандемии COVID-19 окажутся для мировой экономики существенно глубже, чем последствия мирового экономического кризиса 2008 г. [4–6].

В условиях введенных ограничений и уже наступивших экономических последствий в странах ЕС нет сомнений в том, что кризис, вызванный пандемией нового коронавируса, окажет значительно более негативное воздействие на экономику интеграционного объединения, чем мировой экономический кризис 2008 г. [7, 8]. Углубление экономических противоречий может стать причиной нового этапа ускорения дезинтеграционных процессов в ЕС.

Помимо экономических аспектов дезинтеграционных проявлений в ЕС, в силу этнического многообразия интеграционного объединения, долгой и противоречивой истории взаимодействия государств и народов, также существуют дезинтеграционные риски, обусловленные этническими факторами [9–11]. За последние несколько десятилетий в странах ЕС заметно укрепились автономистские и националистические движения [12–14]. В частности, этот тренд прослеживается в Германии, Франции, Бельгии, Италии, Испании и ряде других стран [15, 16].

Цель исследования заключается в оценке влияния пандемии нового коронавируса на изменение характера наиболее значимых дезинтеграционных факторов в ЕС – этнических и экономических.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы официальные данные, публикуемые Статистической службой Европейского Союза (Евростат), данные исследования Conflict Barometer, результаты прогнозов Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) и Международного валютного фонда (МВФ). В исследовании применяются методы статистического анализа для объяснения причин дезинтеграционных процессов на территории ЕС.

Результаты исследования и их обсуждение

Этническое многообразие ЕС и полная конфликтов история развития стран Европы являются причинами этнического фактора усиления дезинтеграционных процессов. Кризис, обусловленный пандемией нового коронавируса, может ускорить течение дезинтеграционных процессов, связанных с этническим фактором. На территории ЕС долгие годы сохраняется множество очагов напряженности в разных странах интеграционной структуры, связанных с данным фактором. Одним из последствий «коронакризиса» следует ожидать повышение социальной напряженности, рост правых настроений и соответствующих политических сил, дальнейшее усиление дезинтеграционных процессов. Рассмотрим наиболее проблемные с точки зрения наличия дезинтеграционного потенциала этнического характера регионы ЕС.

Одним из наиболее значимых локальных источников дезинтеграционных проявлений в ЕС является Каталония. Дезинтеграционные процессы в Испании, наблюдавшиеся в последние годы, по своей значимости можно сравнить с брекзитом. Вместе с этим каталонский дезинтеграционный кризис имеет совершенно иную природу. Отличие заключается главным образом в отсутствии в Испании ярко выраженных евроскептических настроений, охватывавших всю страну. Связано это с меньшим уровнем экономического благосостояния Испании в сравнении с другими крупными странами ЕС [17]. В частности, в последние годы наблюдалось относительное ухудшение уровня развития испанской экономики (рис. 1). Снижение соотношения уровня ВВП на душу населения в Испании в сравнении со средним значением данного показателя по ЕС сопровождалось ростом объема государственного долга и его отношения к ВВП [18], неустойчивыми значениями торгового баланса, который принял положительные значения только с 2016 г. [19].

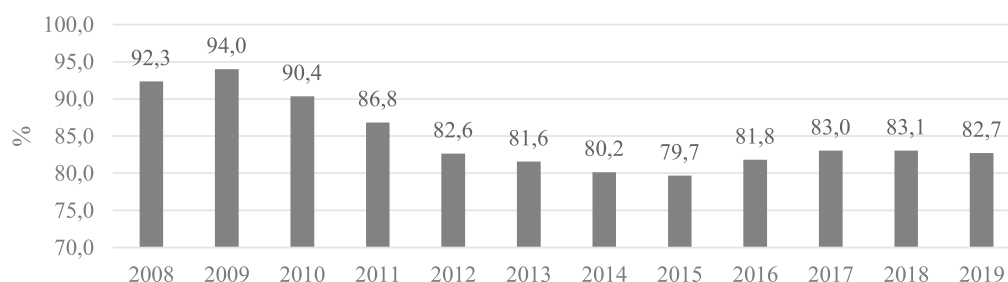

Рис. 1. Изменение отношения ВВП на душу населения Испании и среднего ВВП на душу населения в ЕС (28 стран), 2000–2018 гг., %. Источник: составлено автором по данным Евростата

Каталонские дезинтеграционные процессы в Испании имеют выраженный локальный характер и содержат центробежный потенциал, который может обусловить появление крайних форм дезинтеграции, оказывающих влияние на настроения большого количества участников единого европейского пространства.

Среди причин локального конфликта в Испании выделяются экономические [20]. Доля ВВП Каталонии в ВВП Испании в отдельные годы превышала 20%, что сделало автономное сообщество регионом-донором и рассматривалось как одна из причин протестных настроений в обществе.

Значительная роль Каталонии в испанской экономике не соответствует сложившейся практике вертикальных межбюджетных отношений. Существующая система перераспределения региональных доходов страдает недостатками, которые и стали одной из причин дезинтеграционных проявлений в Испании. В частности, формальные права, которыми наделены отдельные испанские регионы (Страна Басков, Наварра), в том числе связанные с особыми предпочтениями по выбору размера налоговых отчислений в централизованный бюджет, не распространяются на Каталонию. Именно проводимая центральными властями экономическая политика стала одним из поводов проведения референдума по отделению Каталонии от Испании и недовольства местного населения: с 2008 по 2014 г. долг Каталонии увеличился с 10% до 34% от ВВП. Введенные центральными властями механизмы перераспределения региональных доходов стали причиной низких мест Каталонии в рейтингах регионального развития, что фактически не соответствовало действительности.

Согласно статистическим данным, Каталония отчисляла в центральный бюджет до 5% регионального ВВП. Между тем регион получал доступ к единому испанскому рынку, куда реализовывалось до 50% каталонского экспорта. Кроме этого, выход Каталонии из экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., стал возможен благодаря

поддержке центральных властей и высокому уровню интегрированности с экономикой ЕС. Начиная с 2012 г. увеличивается доля каталонского экспорта в совокупном экспорте Испании в страны ЕС, аналогичная тенденция наблюдалась и в части импортных операций.

Вместе с этим каталонский дезинтеграционный кризис не может рассматриваться вне политических, социальных и исторических причин, всегда шедших параллельно экономическим. Среди таких причин исследователи выделяют этническое разнообразие, сложившиеся традиции [21]. В некоторых исследованиях развитие каталонского сепаратизма связывается со столкновением элементов социальных институтов, в том числе выраженным в падении традиционных институтов и появлением модернистских векторов [10]. Немаловажное значение имеет деятельность каталонских националистов, вклад которых в кризис отношений с центральными властями также является существенным [22].

Согласно результатам исследования Conflict Barometer в 2017, 2018, 2019 гг. конфликт между Каталонией и официальными властями Испании по пятибалльной шкале оценивался в 3 балла, что соответствует конфликту с применением насилия [23]. Такое значение количественной оценки конфликта выросло впервые за последние годы (рис. 2).

Испания стала одной из наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции стран: по состоянию на конец апреля в стране зафиксировано более 212 тыс. случаев заражения вирусом, уровень летальности превышает 10%. Каталония занимает второе место после Мадрида по числу заражений, на нее приходится 22,9% от всех зарегистрированных случаев [24, 25]. Эксперты ожидают ухудшения политической обстановки между Мадридом и Каталонией, а также рост националистических настроений ввиду последствий пандемии нового коронавируса [26, 27].

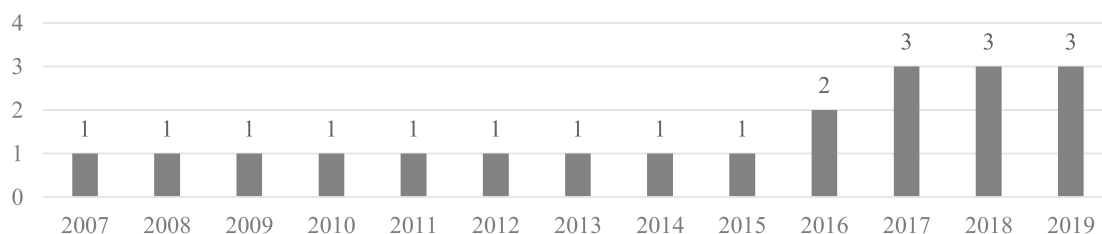

Рис. 2. Интенсивность конфликта между Каталонией и Мадридом, 2007–2019 гг.

Источник: составлено на основе Conflict Barometer

Дезинтеграционные процессы в Испании оказали прямое влияние на усиление активности сепаратистски настроенных сегментов общества в некоторых европейских странах. Например, в Шотландии связано это с тем, что события в Каталонии происходили практически параллельно с брекзитом. После каталонского референдума первый министр Шотландии Н. Стерджен призвала Мадрид прекратить репрессии против населения Каталонии и начать диалог с регионом. На референдуме 2016 г. против выхода из ЕС проголосовало 62% шотландцев, а 55% – против отделения от Соединенного Королевства, таким образом, в стране сохраняется довольно значимый дезинтеграционный потенциал в виде жителей, проголосовавших за выход из ЕС. Брексит в сочетании с дезинтеграционным опытом Каталонии обусловил рост популярности шотландских националистов, требующих выхода из Великобритании и членства в ЕС как самостоятельного государства. Схожие процессы, обусловленные дезинтеграционной практикой испанских регионов, наблюдаются в Северной Ирландии. Хотя в Бельгии и, в частности, во Фландрии противостоящие стороны (официальные власти и регион) в целом придерживаются позиции сохранения единого государства, но с увеличением автономии, фискальной и иной самостоятельности региона, влияние референдума в Каталонии детерминировало дезинтеграционные процессы или их предтечи и здесь. Например, Томас Ван Грикен, лидер крайне правой партии «Фламандский интерес», в связи с референдумом в Испании заявил следующее: «Я поддерживаю референдум в Испании и являюсь сторонником независимости Каталонии. Уверен,

что он приведет к эффекту домино в других странах Европы. События в Испании придадут импульс всем сепаратистским регионам в Европе и активизируют работу партий евроскептиков. За последние тридцать лет на европейском пространстве появилось множество независимых государств, и этот процесс продолжится. Во многих регионах растет национальное самосознание и стремление к независимости. В ближайшее время мы увидим новые референдумы о независимости. Мы хотели бы провести референдум во Фландрии. Ведь большинство населения региона поддерживает эту идею» [28].

Каталонский кризис, как дезинтеграционное проявление, в котором большое значение имеет этнический фактор, – не единственный в своем роде на территории ЕС. Например, в 2012 г. о сепаратистских устремлениях объявили в Шотландии. Проведенный в Каталонии референдум стал пусковым механизмом дискуссии о возможных дезинтеграционных проявлениях (в том числе выраженных в сепаратизме и национализме) в ряде стран Европы с федеративным устройством: Бельгии (регион Фландрия), Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), Италии (Падания: Венето, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия и др.), Франции (Корсика), Австрии (Южный Тироль), Германии (Бавария). Объединяет эти регионы относительно высокий уровень экономического развития в сравнении с иными регионами той или иной страны [29] (рис. 3). Исследование Conflict Barometer показывает, что в ЕС по данным на 2019 г. существует не менее 20 очагов внутриинтеграционной напряженности, оцениваемых выше 2 баллов.

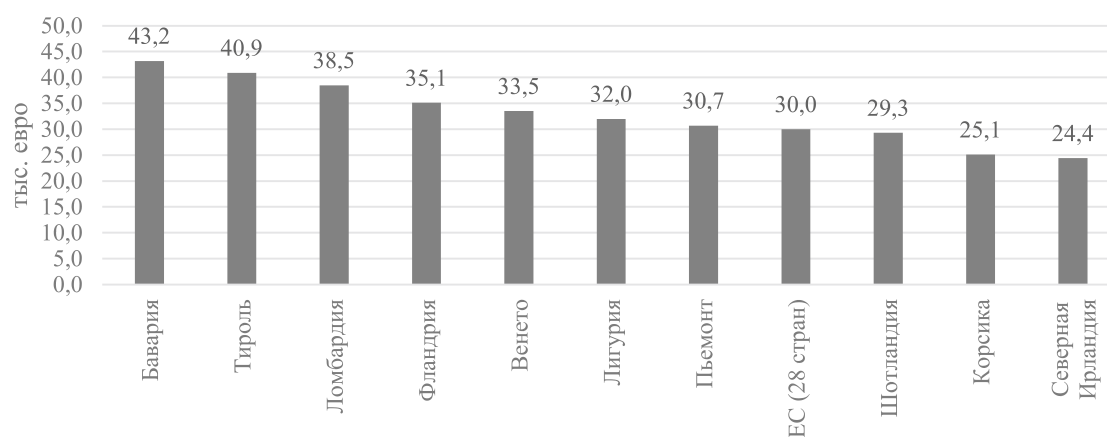

Рис. 3. Сравнительный уровень ВВП на душу населения в среднем по странам ЕС и в регионах, подверженных дезинтеграционным проявлениям, 2017 г.

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

Таким образом, этнический фактор дезинтеграционных процессов в ЕС тесно связан с экономическим и во многих случаях является его «продолжением». Главным вопросом, который заботит европейских политиков в условиях нового коронавируса, является глубина падения экономики стран ЕС. Уровень негативных экономических последствий от пандемии нового коронавируса будет в значительной мере коррелировать с силой протекания дезинтеграционных процессов в ЕС.

Согласно прогнозам исследователей, пандемия нового коронавируса окончится в декабре 2020 г. [30]. О неопределенности развития экономической ситуации свидетельствуют различные прогнозируемые сроки окончания пандемии в странах ЕС: в Италии – в начале октября, во Франции – в конце августа, в Германии и в Испании – начале августа, в Нидерландах – во второй половине августа и др. Неопределенность сроков окончания пан-

демии существенно затрудняет возможности построения качественных прогнозов экономического развития стран ЕС после отмены всех ограничений. Это наблюдается и в меняющихся прогнозах экономического развития некоторых международных организаций.

Например, в прогнозе ОЭСР опубликованном в 2020 г., ожидалось, что динамика ВВП стран Еврозоны в 2020 г. будет положительной (0,8%) по отношению к 2019 г. [31]. Но, учитывая, что прогноз строился в совершенно иных условиях, перспективные значения уровня ВВП стран ЕС с большой долей вероятности будут ниже.

Большой реалистичностью характеризуется прогноз МВФ, подготовленный в апреле 2020 г. Согласно прогнозу МВФ, падение ВВП в Еврозоне в 2020 г. составит 7,5%, что глубже среднего уровня падения мировой экономики. При этом в 2021 г. следует ожидать прироста уровня ВВП до 4,7% (таблица) [32].

Прогноз изменения ВВП государств Еврозоны, других групп и регионов мира
Международного валютного фонда, 2020–2021 гг.

Государство/группа/регион	2019	2020	2021
Мировой прогноз	2,9	-3,0	4,5
Развитые экономики	1,7	-6,1	4,5
Еврозона	1,2	-7,5	4,7
Германия	0,6	-7,0	5,2
Франция	1,3	-7,2	4,5
Италия	0,3	-9,1	4,8
Испания	2,0	-8,0	4,3
Нидерланды	1,8	-7,5	3,0
Бельгия	1,4	-6,9	4,6
Австрия	1,6	-7,0	4,5
Ирландия	5,5	-6,8	6,3
Португалия	2,2	-8,0	5,0
Греция	1,9	-10,0	5,1
Финляндия	1,0	-6,0	3,1
Словакия	2,3	-6,2	5,0
Литва	3,9	-8,1	8,2
Словения	2,4	-8,0	5,4
Люксембург	2,3	-4,9	4,8
Латвия	2,2	-8,6	8,3
Эстония	4,3	-7,5	7,9
Кипр	3,2	-6,5	5,6
Мальта	4,4	-2,8	7,0
Другие развитые экономики	1,7	-4,6	4,5
Развивающиеся экономики	3,7	-1,0	6,6
Развивающиеся экономики Азии	5,5	1,0	8,5
Развивающиеся экономики Европы	2,1	-5,2	4,2
Развивающиеся экономики Латинской Америки	0,1	-5,2	3,4
Развивающиеся экономики Ближнего Востока и Центральной Азии	1,2	-2,8	4,0

Примечание. Источник: прогноз МВФ.

Из данных прогноза следует, что пандемия коронавируса обусловит различную глубину рецессии государств Евразии и разную скорость восстановления их экономики. Указанное обстоятельство также можно отнести к рискам усиления дезинтеграционных процессов, которые могут углубить противоречия в европейском экономическом пространстве.

Следует ожидать существенного влияния «коронакризиса» на экономическую безопасность ЕС, проявления которого могут быть следующими:

1. Снижение уровня социально-экономического развития, что может найти отражение в следующем:

а) изменение ключевых показателей макроэкономического развития в негативную сторону:

- сокращение объема ВВП ЕС;
- ухудшение состояния бюджета ЕС и бюджетов государств – членов ЕС, платежного баланса, рост уровня дефицита, государственного долга стран – участниц интеграции;

- повышение уровня безработицы, особенно в «периферийных» странах;

- снижение объема прямых иностранных инвестиций;

- снижение уровня внешнеторговых операций и углубление отрицательного сальдо торгового баланса во внутренней торговле между странами ЕС;

- многочисленные отраслевые и секторальные проблемы: в сфере туризма, промышленности, транспортной сфере и др.

2. Появление большего числа предпосылок, способных ускорить дезинтеграционные проявления:

- усиление неравномерности экономического развития в государствах – членах ЕС;

- снижение экономических выгод от участия в едином экономическом пространстве ЕС, в том числе ввиду роста отрицательного сальдо торгового баланса в ряде стран (это, в частности, стало одной из причин «брекзита»);

- взаимонаправленных тенденций, связанных с экономическим суверенитетом государств – членов ЕС: с одной стороны, страны будут стремиться расширить его, с другой стороны, наднациональные органы вынуждены ограничивать экономический суверенитет для повышения эффективности смягчения негативных последствий пандемии коронавируса.

Заключение

К февралю 2020 г. индекс неопределенности глобальной экономической по-

литики достиг исторического максимума в 348,11 пунктов [33]. Именно неопределенность стала одним из явлений, сопровождающих пандемию нового коронавируса. Неопределенность затронула не только вопросы осуществления экономической политики, но все стороны жизни европейского общества.

Неопределенной становится степень ухудшения экономической ситуации в странах ЕС, которая, как представляется, будет иметь тесную связь с течением дезинтеграционных проявлений в интеграционной структуре. Ряд исследований, представляющих количественные оценки уровня противоречий в ЕС, также подтверждают сохранение многочисленных очагов напряжения. В таких условиях снижение экономического благосостояния стран ЕС может обусловить различные дезинтеграционные проявления: сепаратизм, национализм, стремление стран к получению дополнительного экономического суверенитета, отказ от участия в совместных европейских программах и др.

Список литературы

1. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 13 March 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-mission-briefing-on-covid-19---13-march-2020> (date of access: 20.04.2020).
2. Covid-19 Coronavirus Pandemic. [Electronic resource]. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (date of access: 20.04.2020).
3. Situation update worldwide. [Electronic resource]. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases> (date of access: 28.04.2020).
4. COVID-19: Implications for business. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business> (date of access: 20.04.2020).
5. Economic impact of COVID-19. [Electronic resource]. URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/dossier/coronavirus-crisis-cbs-figures/economic-impact-of-covid-19> (date of access: 20.04.2020).
6. Goodell J.W. COVID-19 and finance: Agendas for future research. *Finance Research Letters*. 2020. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101512.
7. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The Socio-Economic Implications of the Coronavirus and COVID-19 Pandemic: A Review *International Journal of Surgery*. 2020. DOI: 10.1016/j.ijssu.2020.04.018.
8. Ozili P.K., Arun T. Spillover of COVID-19: Impact on the Global Economy (March 27, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3562570> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3562570> (date of access: 20.04.2020).
9. 'Yes' to independence wins with 90% of votes cast / Catalonia Votes. [Electronic resource]. URL: <http://www.cataloniavotes.eu/en/yes-to-independence-wins-with-90-of-votes-cast/> (date of access: 20.04.2020).
10. La investigación del nacionalismo : evolución, temas y metodología [Nationalism studies: evolution, themes and methodology] / I. Sepulveda Munoz. ETF. 1996. Vol. 9. Serie V. P. 315–336.

11. Волкова Г.И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2 (23). С. 85–95.
12. Катаев Д.С. Всплеск этнического национализма в Европе // Власть. 2010. № 6. С. 88–91.
13. Тамарович А.Ю. Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2–2. С. 148–156.
14. Узнародов Д.И. Национализм в странах современной Европы и его влияние на национальную идентичность: компаративный анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 4 (182). С. 27–33.
15. Хорольская М.В. Усиление правого популизма в ЕС (на примере партии Альтернатива для Германии / Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы: сборник статей. Доклады института Европы. Том № 351. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 42–48.
16. Яковлев П. «Brexit по-испански»: причины и последствия каталонского кризиса // Перспективы. 2017. № 3 (11). С. 36–51. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oyukumena/europe/brexit_po-ispanski_prichiny_i_posledstviya_katalonskogo_krizisa_2017-10-18.htm (дата обращения: 20.04.2020).
17. Gross domestic product at market prices. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/data/main-tables> (date of access: 20.04.2020).
18. Government finance and EDP statistics. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/government-finance-statistics/statistics-illustrated> (date of access: 20.04.2020).
19. EU trade since 1988 by SITC [DS-018995]. [Electronic resource]. URL: <https://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/PNtLrEMxMmcWouzaCbJSg> (date of access: 20.04.2020).
20. Филиппова Е.Ю. Каталония (Испания). Проект Российского научного фонда № 15-18-00034 «Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств». [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/maps_aera/profile/catalonia.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
21. Кирчанов М.В. Основные проблемы развития каталонского национализма в 2000-е годы // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 33–37.
22. Llorens Via J. El primer catalanisme independentista. Etd'H. 2005. Abril 12–18. P. 16–20.
23. Conflict Barometer. [Electronic resource]. URL: <https://hiik.de/conflict-barometer/current-version/?lang=en> (date of access: 20.04.2020).
24. Actualización nº 90. Enfermedad por el coronavirus (COVID-19). [Update No. 90. Coronavirus disease]. [Electronic resource]. URL: https://www.mscbs.gob.es/profesionales/saludPublica/ccayes/alertasActual/nCov-China/documentos/Actualizacion_90_COVID-19.pdf (date of access: 20.04.2020).
25. Статистика распространения коронавируса в Испании. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/spain/> (дата обращения: 20.04.2020).
26. Catalonia clashes with Madrid over coronavirus lockdown. [Electronic resource]. URL: <https://www.ft.com/content/e197c142-6220-4053-83ef-e9102f5e62c5> (date of access: 20.04.2020).
27. Coronavirus: Catalonia prepares for the worst. [Electronic resource]. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-catalonia-prepares-for-the-worst/> (date of access: 20.04.2020).
28. Фландрия задумалась о своем референдуме // The Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/653786/iurii-bogdanov/v-belgii-zakhoteli-povtorit-sudbu-katalonii> (дата обращения: 20.04.2020).
29. Regional GDP per capita ranged from 31% to 626% of the EU average in 2017. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9618249/1-26022019-AP-EN.pdf/f765d183-c3d2-4e2f-9256-cc6665909c80> (date of access: 20.04.2020).
30. When Will COVID-19 End. [Electronic resource]. URL: <https://ddi.sutd.edu.sg/sutd-data-driven-innovation-lab> (date of access: 20.04.2020).
31. Coronavirus: the world economy at risk. OECD. [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/> (date of access: 20.04.2020).
32. World Economic Outlook, April 2020: Chapter 1. IMF. [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (date of access: 20.04.2020).
33. Economic Policy Uncertainty Index. [Electronic resource]. URL: <https://www.policyuncertainty.com> (date of access: 20.04.2020).